

Горюя, таял от сердечных ран:
Ему судьба не позволяла злая
Хотя б словечко молвить милой Мае
Об остроте своих любовных мук
Так, чтоб его не услышал супруг,
Всегда присутствовавший тут же близко.
Друг с другом все же тайной перепиской
Они снеслись, – и стало ясно им,
Какими каждый чувствами томим.
О Януарий, было б мало прока,
Когда бы взор твой мог бежать далеко,
Как корабли. Трудней ли обмануть
Того, кто видит, чем слепца? Ничуть.
Вот Аргус, например. Вся сотня глаз,
Которыми он мог глядеть зараз,
Ведь не спасла его от ослепленья.
Таких людей немало, без сомненья,
Хотя им это часто невдомек.
С ключа, которым открывал замок
В калитке муж, войти в свой сад желая,
Сняла на теплом воске снимок Мая
И снимок этот отдала пажу,
И тот, поняв отлично госпожу,
К калитке новый ключ подделал тайно.
Как этот ключ помог необычайно
Влюбленным, вы узнаете сейчас,
Коль вам угодно слушать мой рассказ.
Что правильной Овидиевых слов:
На этом свете нет таких оков,
Которых бы любовь не разорвала!
Тому примеров мы найдем немало,
Хоть Фисба и Пирам за днями дни
Томились врозь в темнице, все ж они
Сквозь стену шепотом снеслись друг с другом.
Но я вернусь опять к моим супругам.
Однажды – это было в день восьмой
Июля месяца – вдруг рыцарь мой
Почувствовал такое вожделенье
К своей жене, что тотчас же решенье
Им было принято пойти с ней в сад.
«Вставай, жена, мой драгоценный клад! -
Ей крикнул он. – Нас горлица зовет,
Ушла зима с чредою непогод.
Жена, мне грудь твоя вина милей.
Свой голубиный взор яви скорей!
Со всех сторон наш огорожен сад.
К тебе я страстью пламенной объят.
Ты ранила меня, мой ангел нежный,
Своею чистотою белоснежной.
В наш милый сад вдвоем направим путь, -
Мне утешеньем и отрадой будь!»
Так похотливый бормотал старик,
А Мая Дамиану в тот же миг
Знак подала вперед проникнуть в сад.
Исполнить это Дамиан был рад: